

Глава 479: Техники меча порождаются ртом (Часть III)

Танг Тридцать Шесть спустился с каменных ступенек и встал рядом с тем студентом по имени Чэнь Фугуй. Осмотрев его, он кивнул и сказал: «Твое выступление было неплохим. В будущем ты будешь изучать ‘Несущийся Через Темный Лес Тигр’»

Чэнь Фугуй был немного удивлен, услышав эти слова, но услышав то, что Танг Тридцать Шесть только что сказал, изобразил восторженное выражение лица. Он сказал дрожащим голосом: «Большое спасибо Управляющему, большое спасибо Управляющему».

Танг Тридцать Шесть повернулся к нескольким десяткам студентов позади него: «Вы видите? Как и было сказано прошлой ночью, когда две армии сражаются, жизненная энергия важнее всего! Кого волнует, что вы - не соперники своему врагу! Вы должны сразиться, чтобы узнать это. К тому же, прежде, чем вы будете атаковать, вы абсолютно не можете думать, что уступаете своему противнику. Это называется: ‘Я скорее буду избит до смерти, чем напуган до смерти’. Это также можно назвать: ‘Если не можешь избить кого-то до смерти, ты все же должен напугать его до смерти’».

Студенты Ортодоксальной Академии ответили вместе, их голоса звенели в унисоне. Взгляды, направленные на Чэнь Фугуя, были наполнены завистью и тоской.

Претендент из Академии Дворца Ли был совершенно сбит с толку этой сценой. Видя это, он более не смог сдерживать свой вопрос: «Что здесь происходит? Мы уже не сражаемся?»

Танг Тридцать Шесть спросил Чэнь Фугуя: «Ты можешь победить его?»

Перед матчем он задал этот вопрос. Чэнь Фугуй ответил, что узнает, лишь сразившись. Теперь, когда они сразились...

Он очень искренне признал: «Я не смогу победить его».

«Не будь обескуражен. Ты лишь достиг начального уровня Медитации даже не два месяца назад, лишь верно, что ты не будешь соперником для культиватора Неземного Открытия. Не то, чтобы ты был каким-то исключительным гением, как я или Директор Чэнь».

Танг Тридцать Шесть похлопал его по широкому плечу и утешил его: «Сделай выводы об этом матче ночью, а затем подготовь все, что тебе нужно для учебы».

Зрители подумали про себя, что матч лишь начался и практически ничего не было сделано. Что же он мог просуммировать?

Претендент из Академии Дворца Ли смотрел, как Чэнь Фугуй пошел обратно к каменным ступенькам. Он растерялся, что делать, и спросил Танга Тридцать Шесть: «И?»

Матч только что начался, и у него даже не было времени использовать свой меч, прежде чем раздался крик остановиться. Тогда... не должны ли они продолжать сражаться?

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него, как на идиота, говоря: «Так как он не может победить тебя, он, естественно, признает поражение».

Претендент в этот раз действительно выглядел немного глупо. Он в течение некоторого времени был в ступоре, прежде чем прийти в себя и спросить в неверии: «Не может быть? Это заканчивается вот так?»

«А что еще? Ты хочешь остаться и поесть? Наш кафетерий Ортодоксальной Академии пригласил повара Ресторана Ясного Озера, чтобы готовить. Обычные люди даже не должны думать о еде на халяву».

Оставив претенденту эти слова, Танг Тридцать Шесть повернулся к каменным ступенькам Ортодоксальной Академии, чтобы подготовиться ко второму матчу.

Претендент из Академии Дворца Ли был в ярости. Его ци вдруг достигло пика, и меч в его руке был наполнен холодной энергией.

Танг Тридцать Шесть замер и обернулся. Он невыразительно заявил: «Сделай еще один шаг и попробуй».

По обеим сторонам ворот Ортодоксальной Академии два отряда кавалерии Ортодоксии держали холодные копья в руках, ведя надзор.

Над стенами академии можно было разглядеть присутствие арбалетных болтов.

Окружающая толпа зрителей осознала, что Ортодоксальная Академия планировала делать. Толпа расступилась с суматохой шума, что быстро превратилось в тишину убийственным намерением, пронизывающим место действия.

«Ортодоксальная Академия... вы собираетесь действовать бесстыже?»

С улицы раздался холодный голос, его владелец, вероятно, был среди группы экспертов, которые пришли бросить вызов Ортодоксальной Академии.

Танг Тридцать Шесть проигнорировал этого человека. Вернувшись к группе студентов, он посмотрел на список в своей руке и закричал: «Кто из вас Фу Синьчжи?»

Один человек шагнул вперед. Это был в точности тот молодой ученый, который выглядел настолько самоуверенным в тот день, когда Ортодоксальная Академия набирала новых студентов.

Танг Тридцать Шесть сказал ему: «Среди твоих товарищей твоя культивация наиболее сильная. Проведи хорошую демонстрацию и покажи этим чужакам истинную силу нашей Ортодоксальной Академии!»

Фу Синьчжи сжал руки в уважении. Он медленно достал свой длинный меч из ножен. Когда он выходил на место боя, его поведение было весьма спокойным.

Претендент из Дворца Ли все еще стоял там, и никто не придавал ему никакого внимания. Стоя там сам по себе, он казался довольно жалким и весьма нелепым.

Он очевидно был победителем битвы, но почему не было и малейшей капли счастья от победы?

Он окинул Танга Тридцать Шесть ненавистным взглядом, а затем ушел, взмахнув рукавами.

Следующим, кто пришел после него, аналогично был мечник на среднем уровне Неземного Открытия. Что касается того, какую школу он представлял, Танг Тридцать Шесть уже не мог вспомнить. Он лишь смог вспомнить, что Чэнь Чаншэн особенно сказал ему прошлой ночью, что противником Фу Синьчжи может быть лишь этот мечник. Чэнь Чаншэн даже записал несколько очень детальных заметок в списке, говоря, как Фу Синьчжи должен атаковать, и

какое наибольшее число атак он может использовать.

Время шло довольно медленно, или первый матч закончился слишком быстро. Все еще было раннее утро, и хотя все еще был разгар лета, не было слишком жарко.

Фу Синьчжи сжимал свой меч и стоял на ровной земле перед Ортодоксальной Академией. Холодный бриз пронесся над ним, поднимая его рукава и давая ему неземное чувство.

Его противником тоже был мечник. С солнцем, сияющим на его синие одеяния, и холодностью его меча, он тоже создавал невероятно превосходную манеру.

При виде этой сцены зрители, которые все еще чувствовали себя довольно удрученными после нелепого конца первой битвы, вмиг вновь стали энергичными.

Мечник невыразительно заявил: «Пожалуйста».

Когда Фу Синьчжи смотрел на лицо своего противника в утреннем свете, он казался спокойным. В действительности лишь он сам знал, насколько сильно он нервничал.

Он был студентом из Графства Суйян. В отличие от студентов столицы, у него не было доступа к знаниям культивации в юном возрасте. Хотя его талант был неплохим, его силы всегда было недостаточно.

Что касается боевых навыков... в Графстве Суйян он никогда по настоящему не сражался с другим человеком.

Сегодня было его первой настоящей битвой за всю его жизнь, а его противник был на среднем уровне Неземного Открытия, кем-то, кого он находил невозможным представить, как противника в Графстве Суйян, и того, к кому бы он относился, как к эксперту!

Как он мог не нервничать?

«Ты не можешь нервничать», - это было то, что Директор Чэнь больше всего повторял ему прошлой ночью.

«Делай акцент на жизненной энергии. Жизненная энергия не только в свирепости, но также и в аккуратности», - от утреннего класса и до сейчас это был принцип, который постоянно повторял управляющий академии.

В своей голове он еще раз вспомнил форму, скорость и циркуляцию истинной эссенции техник, которые Директор Чэнь передал ему прошлой ночью, а затем сделал глубокий вдох.

Он успокоился, а затем атаковал.

Раздался свист, показалось, как будто буря вдруг поднялась перед Ортодоксальной Академией.

Первая Стойка Меча Ветра и Дождя Горы Чжун: Поднимающийся Шквал!

Его меч с исключительной стремительностью пронзил эту бурю и прибыл перед тем мечником.

Он все еще был безвыразительным. Его меч поднялся из ножен, сталкиваясь с мечом его противника с величественной истинной эссенцией, которая далеко оттолкнула меча Фу Синьчжи от изначальной траектории.

Фу Синьчжи не был встревожен.

По какой-то причине все было так, как Чэнь Чаншэн и Танг Тридцать Шесть сказали всем новым студентам прошлой ночью...

В тот миг, когда он нанес первый удар, его обычное почтение, которое он имел к культиваторам Неземного Открытия в Графстве Суйян, исчезло без следа.

К тому же, текущая ситуация как раз была такой, как он практиковал несколько раз прошлой ночью. Его меч был в точности в той позиции, позиции, которую рассчитал Директор Чэнь.

Эта позиция была исключительно хорошей, исключительно хорошей для использования пятой стойки Меча Ветра и Дождя Горы Чжун.

Он успокоил свое ци со стойким разумом. Его энергия меча вдруг возросла, и вдруг возникли ветер и дождь. Он вновь сделал выпад в направлении противника из наклонной позиции.

Одновременно с этим он считал в уме: «Это мой второй удар».

Прошлой ночью Директор Чэнь сказал, что если он сможет применить четыре техники против этого могущественного противника, это можно будет считать успехом.

Раздался звон.

Проблески меча непрерывно вспыхивали, а затем исчезали.

Ветер и дождь перед Ортодоксальной Академией также исчезли, оставив позади лишь ясную и яркую погоду, которая вскоре станет жаркой.

Тот мечник все еще невыразительно стоял в своей изначальной позиции. На его теле не было ран, и лишь на передней части его синего одеяния был невероятно маленький порез.

Фу Синьчжи сжимал свой меч, его грудь поднималась и опускалась. На его левой руке появилась невероятно глубокая рана, из которой лилась кровь.

Но казалось, как будто он не мог чувствовать боли. Его глаза были невероятно яркими, и было очевидно, что он был крайне эмоциональным и взбудораженным.

Для него, естественно, было невозможно одержать победу. Хотя он был сильнейшим среди этой группы новых студентов, расстояние между ним и стадией Неземного Открытия было невозможным для преодоления.

Но он использовал четыре техники.

Это было наиболее важное дело, а также то, что Чэнь Чаншэн надеялся, что он сможет сделать.

Так что он не только не чувствовал себя пораженным, а даже был наполнен безграничным чувством героизма.

Он даже не был в Ортодоксальной Академии и пяти дней, но уже смог обменяться четырьмя последовательными ударами с экспертом Неземного Открытия!

Тогда, если он продолжит учиться в Ортодоксальной Академии чуть дольше, как далеко он

зайдет?

Он смотрел в глаза этого мечника, думая про себя: 'В следующем году! Мне понадобится время лишь до следующего года, и тогда я определенно смогу победить тебя!'

«Почему ты все еще стоишь там?»

Голос Танга Тридцать Шесть раздался от ворот Ортодоксальной Академии.

Фу Синьчжи пришел в себя от своих мечтаний, вернул меч в ножны, поклонился мечнику, а затем развернулся.

Мечник не был зол, как претендент из Академии Дворца Ли, и не пытался преградить ему путь. К тому же, было совершенно очевидно, что это никак не было связано с кавалерией Ортодоксии или болтам арбалетов на стене.

Танг Тридцать Шесть смотрел, как Фу Синьчжи возвращался, говоря: «Согласно расчетам прошлой ночи, если бы ты смог использовать четыре техники, ты действительно мог бы быть ранен, но все не должно было быть настолько серьезно».

Лишь после того, как Фу Синьчжи вернулся, его товарищи осознали, насколько глубокой была рана. Они даже могли разглядеть кость.

«Для последней техники я зашел чуть глубже. Потому что... я действительно хотел попробовать посмотреть, смогу ли я проколоть противника», - сказал он довольно нервно.

Его последняя техника не смогла пронзить тело его противника. Она лишь смогла оставить невероятно маленький порез на одежде его противника. Если внимательно не рассматривать ее, то было почти невозможно увидеть.

Танг Тридцать Шесть спросил его: «Ты думаешь, что это того стоило?»

Обменять рану настолько глубокую, что она почти достигла кости, на маленькую дырочку в одежде противника, любой почувствовал бы, что это не было стоящим обменом.

Но Фу Синьчжи серьезно задумался над этим вопросом, а затем сказал: «Я думаю, что это того стоило».

«Если ты так считаешь, то ты сделал это не зря, - Танг Тридцать Шесть показал улыбку и удовлетворенно сказал, - например, если ты думаешь, что ты довольно хорош, то ты действительно весьма хорош».

В этот миг вдруг раздался голос мечника.

По какой-то причине его голос немного дрожал, будь это из страха или из волнения.

«Хорошие навыки меча».

Когда он говорил это, он смотрел не на Фу Синьчжи, а скорее на Танга Тридцать Шесть.

Это не был страх, а было волнение, подобно шоку после вида чудесной сцены моря облаков на известной горе.

Учитывая культивацию Фу Синьчжи, то, что он смог изучить Меч Ветра и Дождя Горы Чжун,

даже если только две техники, уже было достаточно, чтобы шокировать других.

Однако, шок и похвала мечника были не из-за этого.

То, что действительно шокировало его, это человек, который обучил Фу Синьчжи этому стилю меча.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/129167>